

A person is seen from behind, standing on a balcony and looking out through a large, ornate clock face. The clock face is a massive structure with Roman numerals and intricate metalwork. Through the clock's center, a view of a Parisian cityscape is visible, featuring historic buildings and a river. The person is wearing a dark coat and has a bag slung over their shoulder. The overall scene is framed by the clock's structure, creating a unique perspective.

ИРИНА КОНЯХИНА

18+

Унесенные в сети

Ирина Коняхина
Унесенные в сети

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коняхина И.

Унесенные в сети / И. Коняхина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник из трех рассказов о женщинах, которым за пятьдесят, и которые рискнули найти спутника жизни, используя современные интернет-технологии. «В поисках Синего Кита» - Нина внимательно изучила действия мужчин в Интернет и через некоторое время научилась читать между строк и распознавать ложь. Сайты знакомств напоминают интернет-магазин. Чем больше погружаешься в понимание того, кто находится по другую сторону экрана, тем труднее становятся поиски идеального мужчины. И тем сложнее выбраться из сети, которую сама себе и расставила. Но... дорогу осилит идущий! «Человек-птица» - Галина, немолодая москвичка, встретила необыкновенно талантливого и увлеченного человека, доброго и порядочного, и попыталась примерить на себя совершенно необычные условия для жизни. «Ответы в конце задачника» - Марина заметила, что некоторые желания материализуются, если применить волю, но их воплощение зачастую отличается от мечты – вот, вроде, не хватает небольшой детали в пазле, а рушится вся красивая картинка...

© Коняхина И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

В поисках Синего Кита	6
Новые реалии	6
Богатыри не вы	8
Австрийская сказка	10
Угадываем с трех нот	14
Французские истории	17
Итальянские каникулы	23
«Я чертовски красив, и ты чертовски хороша!»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ирина Коняхина

Унесенные в сети

В оформлении обложки использовано фото, сделанное автором

Сборник рассказов

«Все, что попадает в сеть, остается там навеки»

В поисках Синего Кита

Новые реалии

Моя закадычная подруга Нина Пряхина достигла пенсионного возраста и, наконец, осознала, что, если она прямо сейчас не найдет себе спутника жизни, смысла во всех остальных ее потугах и достижениях практически не будет. Рано или поздно ее уволят с работы под каким-нибудь благовидным предлогом, или она сама уйдет. В газете, где она прозябала менеджером рекламных проектов, дела шли из рук вон плохо.

С мужем Нина развелась пару лет назад по причине его беспробудной лени и злобредности. Возможно, бесконечное брюзжание на тему недалековидности всех отечественных политических деятелей и развала страны в целом само по себе имело право на существование, но Нине хотелось бы, чтобы при этом его недовольство развивалось в контексте хоть как-нибудь общественной или семейно-полезной деятельности... И то, и другое напрочь отсутствовало. И даже это было не самое грустное. До тех пор, пока супруг ограничивался разговорами с телевизором, вступая в полемику с ведущими и участниками нескончаемых политических шоу, его нытьё можно было еще хоть как-то терпеть и не замечать. Но когда он взялся вести собственный видео-блог в Инстаграме, где делился с абстрактной толпой своими полубредовыми идеями, Нина поняла, что пора расставаться. Да, тяжело, столько лет вместе – она на работе, он на диване или перед экраном компьютера в соцсетях или играх. Но лучше быть одной, рассудила Нина, чем везти на своем хребте, надрываясь, эту заблудшую в поисках лучшего государственного устройства душу, или ношу, или уже тушу.

Тогда для меня это было шоком, а моя подруга нисколько не сомневалась, что поступает правильно. Ее вполне взрослые сын и дочь жили отдельно. Дочь даже ухитрилась выйти замуж. Сын семьей пока не обзавелся, работал на скромной должности в банке и мог позволить себе аренду недорогой студии.

После развода в результате размена жилплощади Нине досталась малюсенькая однокомнатная квартира на окраине города. Зато вокруг все чистенько и аккуратненько. Помыла раз в неделю полы, вытерла пыль – и всюду порядок. Какое-то время, да как раз вот эти последние два года, Нина наслаждалась одиночеством, тишиной и независимостью. Заметим при этом, что Нининого безжалостно изгнанного супруга, которому при дележке досталась такая же по площади квартира, тут же подобрала и окружила вниманием и заботой маникюрша – экс-псковитянка, которая была моложе его лет на пятнадцать. И слава богу, искренне надеялась Нина, ее «бывший» будет выслушан, накормлен и обогрет, для нее же обратной дороги нет, и не надо.

Единственное из хорошего, что, возможно, было у Нины в замужестве – это секс. В свое время она недооценивала и не особо обращала внимание на эту неотъемлемую часть семейной жизни, возможно, из-за того, что все в их отношениях проходило довольно просто и не слишком часто. Но все же происходило. Теперь же, насколько мне было известно, у бедной Пряхиной секса не было совсем.

По поводу перспектив, что она найдет нового мужчину, я была настроена более, чем сдержанно. Сама я замужем без малого тридцать лет. Иногда мне кажется, что люблю своего мужа, а иногда, и не раз, готова была даже не просто развестись, а сразу его и убить. Моей единственной дочери – двадцать девять, она красавица, выпускница престижного экономического вуза. Да, и вот моя молодая, с безупречной фигурой, эффектная и образованная дочь так и не может найти себе достойного партнера. А Нине, извините, пятьдесят пять лет. Ее лицо, как и у меня, в мимических морщинах, особенно заметны носогубные. Я сама как-то держусь, слежу за питанием, даже раз в неделю пытаюсь сходить на фитнес, правда почти всегда без-

успешно, мешают какие-то неотложные дела. А вот моя Нина растолстела, весит за семьдесят килограммов, а на абонемент в спортзал денег ей жалко, курит, а оттого ее зубы – сероватые, к тому же не слишком ровные.

Да... как-то я не очень по-доброму написала о подруге. Мне немного стыдно. Ведь если ее не разглядывать придирчиво в очках, она условно симпатичная: ровный аккуратный носик, глазки, бровки, большой красивый рот с пухлыми еще губами... В любом случае, это не спокойная и скучная я, это – Нина! У нее шило в попе.

Она убедила меня и заодно себя, что крыша над головой – это уже здорово, такого не было тридцать лет назад, когда мы обе были не замужем. Это плюс. Больше не надо заботиться о том, чтобы родить и вырастить детей. И что еще радостнее – беспокоиться об этом! Это тоже плюс. Сейчас, как и тогда, у нее плохо с деньгами и с работой. Пенсия не в счет – увы, это всего лишь возможность не умереть с голоду сразу. Но теперь она почти на четверть века старше – и это, ох, какой минус... минусаще. Зато она умная и опытная, и знает теперь, какого выбирать мужчину. Нина без запинки сформулировала и разложила передо мной главные для себя критерии будущего возлюбленного: умный, обязательно с высшим образованием, имеет хорошо оплачиваемую работу, ровесник, симпатичный. Вот, пожалуй, и все. Было бы из кого выбирать.

Богатыри не вы

Нина набрала в Интернете запрос на поиск сайтов знакомств, и кликнула на первую попавшуюся ссылку. Заполнение анкеты не составило большого труда. Все вопросы были простыми и четко сформулированными. В окошечке, предназначенном для свободного волеизъявления, Нина написала:

«Умная, красивая, образованная женщина, не имеющая материальных и жилищных проблем, познакомится с мужчиной 55-60 лет, вдовцом или разведенным, проживающим в Санкт-Петербурге или Москве, без вредных привычек, с высшим образованием и имеющим постоянную работу».

Труднее оказалось с загрузкой фото. Опытная в маркетинге Пряхина понимала, что фото – это едва ли не самый важный компонент любого рекламного сообщения. Но вот беда, последнее удачное ее изображение было сделано примерно два года назад, сразу после развода, тогда Нину еще не разнесло на бессистемном домашнем питании женщины-одиночки.

Нина без особых колебаний использовала на сайте знакомств это фото двухлетней свежести, которое подсказало ей и следующий пиар-ход – реальный возраст был исправлен на пятьдесят три года. Так легким нажатием всего лишь одной клавиши на клавиатуре наша героиня стала на два года моложе.

Первый «жених» объявился и засвидетельствовал свое почтение в ту же минуту, как только Нина Пряхина увидела свою анкету на сайте. Это был Он – умный, красивый, образованный, вдовец, имеющий постоянную работу в сфере безопасности. Это, если верить анкете. Только без фото и возраст смущал – 62 года.

Нина вступила с незнакомцем в переписку. На седьмой минуте чата грамотной с маркетинговой точки зрения Пряхиной не составило труда выяснить, что в реальности возраст мужчины даже не шестьдесят два, а шестьдесят шесть лет, и понять, что так называемая постоянная работа в сфере безопасности – ни что иное, как должность сторожа, сутки через сутки охраняющего ворота овощебазы. Даже тот факт, что овощебаза была расположена неподалеку от ее дома, не оставил переписке шансов на конструктивное продолжение. Нина учтиво попрощалась и переключилась на другие персоны.

Через пару часов, в первый день моя подруга дольше не выдержала, в арсенале ее новых знакомств накопились самые разнообразные персонажи. При разнице физических данных, имен и районов проживания, у них было немало общего: они почти все хвалились, что не ездят отдыхать за границу или хотя бы на курорты Крыма и Кавказа, как мечтала романтическая Пряхина, а предпочитают проводить отпуск в лесу, в палатке, в самых, что ни на есть, глухих местах Ленинградской или Псковской области, или Карелии. В выходные дни потенциальные «женихи» не прочь попариться в баньке на даче, но при этом своих дач, как ни странно, не имеют. Под словом «образованный» большинство мужчин подразумевают, в лучшем случае, техникум или профессиональное училище, и таким своим образованием всерьез гордятся.

Мужчины с сайта охотно признавались, что ничего не имеют за душой, так как оставили своим многочисленным бывшим женам и детям все, что нажито непосильным трудом, не уточняя, впрочем, объемы нажитого и чьим именно трудом. Эти великовозрастные благородные рыцари, как в юности, так и сейчас кайфовали в коммуналках и общежитиях или вернулись под отчий кров – жить с престарелыми родителями.

Второй день показался поначалу чуть более плодотворным. Диалог с МЧС-ником Егором, вполне симпатичным, судя по фото, и Нининым ровесником, судя по анкете, впервые закончился обменом номерами телефонов. Егор сам позвонил Нине, но меньше, чем через полминуты сбросил вызов. «Что-то случилось на линии», – решила женщина, и набрала высветившийся номер Егора. Нина с удовлетворением узнала, что Егор выпускник института физ-

культуры, работает в пожарной службе сутки через трое. У него много свободного времени, и он очень любит ездить на рыбалку в Карелию. «Да и, бог с ней уже, с Карелией, в конце концов, можно смириться...» – решила для себя Пряхина и терпеливо слушала неторопливый и очень подробный рассказ Егора о его холостяцком житье-бытье. Когда телефонный монолог перевалил за час, и телефон женщины грозил полностью разрядиться, она вспомнила о том, что беседа ведется за ее «телефонный» счет. Почему-то стало неприятно. Не велик расход, и все же... Сославшись на необходимость зарядить телефон, Нина попрощалась с Егором. Через час он опять позвонил, и опять во время разговора раздали короткие гудки. Женщина не стала перезванивать, экономный Егор уже откровенно раздражал.

Жених Саша был из Москвы. «Ну, и что, – первая мысль, которая пришла Пряхиной на ум – теперь же есть «сапсаны» и самолеты. На первое время, пока они буду присматриваться друг к другу, можно ездить в гости.» У него просторная квартира, и, ради достойного мужчины, Нина не только готова переехать, но даже и попытаться поискать работу в столице. С образованием у Саши все было в порядке, даже прекрасно – Московский авиационный институт. Несколько предыдущих лет москвич жил в Америке. Он прислал ей ролики со своими выступлениями на американском телевидении в качестве изобретателя-рационализатора. Красавец! Умница! Первые чаты и переписка внушала оптимизм. А потом, слово за слово, обнаружилось, что там, в этой самой Америке, изобретатель и рационализатор попал в автомобильную аварию, сильно повредил позвоночник, и его выгнала на улицу американская жена. Саша вернулся в свою московскую квартиру, которую прежде сдавал, и теперь, оставшись без средств к существованию, пытается развестись и взыскать с жены хоть какие-то алименты. На улицу Саша почти не выходит, передвигается по квартире в инвалидной коляске и живет на мизерное пособие по инвалидности. Ему нужна женщина, которая будет его кормить-поить и за ним ухаживать. Взамен он обещает «поцелуи». Больше у него ничего нет! Сашу, конечно, жаль, но разведенной Пряхиной пришла в голову простая по своей жестокости мысль – она не готова остаток своей жизни посвятить чужому мужу-инвалиду, который, если пристально к нему присмотреться, очевидно, уступает по всем своим тактико-техническим характеристикам и параметрам мужу безжалостно выгнанному.

Неужели, даже и в огромной Москве нет никого подходящего, на что тогда надеяться в Санкт-Петербурге.

Наблюдения за прохожими мужчинами в метро, гипермаркетах и магазинах стройтоваров подтолкнули Пряхину к неожиданному и спорному выводу – перевелись богатыри на земле русской... Надо искать за рубежом!

Австрийская сказка

Нина, конечно, была женщина-женщина, и как многие представительницы прекрасного пола, не знала толком, что хочет. Была уверена только в том, какого мужчину ей не надо. Это я подкинула ей идею попытаться счастья на Христианском сайте знакомств, случайно наткнулась на него в сети, как выяснилось, есть и такие интернет-ресурсы. Сайт международный, но большая часть мужчин, заходящих на этот портал, живет в США. Между нами говоря, Нина Пряхина была та еще христианка, да и замуж в США совсем не собиралась. Но я уговорила ее изучить эту тему в принципе, а заодно актуализировать английский язык. Нина зарегистрировалась на сайте «Христианские знакомства», указав на этот раз честно, ну, на всякий случай, чтобы не гневить бога, сколько ей лет, и время от времени с интересом читала откровения возрастных американцев, о том, какую совместную жизнь они готовы обеспечить своей избраннице и как трогательно и мило намерены двигаться к совместной старости. Двигаться к старости Нину, впрочем, почти не тянуло, но что подделаешь, иных направлений движения на христианском ресурсе от женихов особо не предлагалось.

И вот однажды Нине, уже потерявшей всякую надежду на перспективность новой затеи, все-таки пришло с сайта первое «сердечко-симпатия», а вслед за ним и письмо от Майкла МакКарти. Как же здорово, что Майкл жил в Австрии, в Вене, и это было гораздо ближе непонятной Америки, и вдобавок мужчина был на три года моложе, чем моя подруга.

Узнав от Нины про Майкла, и в предвкушении скорого хэппи-энда, я с ходу заявила:

– Вена? С ума сойти! Это волшебный город! Это лучший город на земле. Туда удобно добираться из любой точки мира на самолете, и билеты стоят относительно недорого!

Сама-то я никогда там не была, но немного об этом мечтала и немало прочитала о Вене в форумах на туристических порталах.

Нина Пряхина тоже никогда не была в Вене, и сразу согласилась с моей убедительной аргументацией, что лучше всего жить именно там. И ответила Майклу, что тоже хотела бы узнать о нем больше. Выяснилось, что он, конечно же, говорит по-немецки, но при этом весь его бизнес и вся его жизнь происходят на более близком и понятном для русской женщины английском языке.

Мне давно было известно, что Нина испытывает особое уважение, переходящее в легкий трепет, к двум направлениям профессиональной деятельности: медицине и строительству. И надо же было такому случиться, что Майкл оказался владельцем компании, специализирующейся на стартапах глобальных строительных проектов. Так он ответил на вопрос, где работает. Уже даже от этого эффектного словосочетания можно было впасть в ступор.

Сказать, что Майкл был красив, значит, не сказать ничего. Он был фантастически красив. Рост 188 сантиметров, крепкое телосложение, ослепительная белозубая улыбка на загорелом лице, припорошенном суточной щетиной. Такое фото украсило бы любую обложку глянцевого журнала, изрядно переполошило бы Голливуд. Но Нина Пряхина впивалась глазами и не могла наглядеться и на другие его фото-образы: Майкл в клетчатой рубашке дремлет в кресле самолета, Майкл играет во дворе с собакой-боксером, Майкл в каске на стройке беседует с рабочими, Майкл в строгом темно-синем костюме на конгрессе строителей. Австриец прислал ей несметное количество фотографий!

Сознаюсь, я и сама влюбилась в Майкла по этим фото, и по-хорошему завидовала подруге.

События развивались стремительно! Если в первый день виртуального знакомства Нина получила множество фото австрийского бизнесмена, то уже на второй, третий и четвертый – несколько писем с рассказами о том, какая замечательная жизнь ждет русскую женщину, если она выберет своим спутником Майкла. Были здесь и романтические картины с описанием

будущих долгих совместных прогулок по берегу океана, взявшись за руки, и неустойчивые походы с разглядыванием руин крепостей и античных городов, их будущие домашние ужины с живыми орхидеями на столе и, обязательно, при свечах. Планировалось регулярное посещение Венской оперы и поездки в другие оперные театры мира. Мечты рисовались такими зримыми, как будто маслом и акварелью, как те шедевры в картинных галереях Парижа и Барселоны, которые они непременно должны будут посетить с Майклом в самое ближайшее время. А как же иначе, ведь Нина и Майкл отныне будут вместе и в горе, и в радости, и так до старости, пока смерть не разлучит их.

Мы с Пряхиной лихо примерили на нее его неавстрийскую фамилию – Мак Карти... McCarty. Почти, как у Пола Маккартни, главного из «Битлз». Nina McCarty – это же очень круто! Как ей все-таки повезло, что дедушка жениха был шотландцем. Теперь Нина мечтала даже про очень глубокую старость, лишь бы рядом с Майклом. Да хотя бы и с его дедушкой.

Каждое утро Нина просыпалась с блаженным предвкушением получить очередное письмо от Майкла. Да, разумеется, моя подруга задавала себе вопрос – а, может ли быть такое в принципе? С ней ведь никогда ничего подобного не случалось, и вдруг это розыгрыш или чье-то злонамеренное коварство.

Сомнения отступали прочь после прочтения свежего письма с идеями и описаниями их совместного будущего. Нина Пряхина тихо млела и спешила подтвердить, что именно так она и хотела бы проводить все свое время. И ведь её постоянно тянуло проявить активность и добавить в прекрасную картину будущего мира какой-нибудь свой значимый и зримый мазок. При этом замороженная российским бытом фантазия Нины Пряхиной явно не дотягивала до изысканных предложений Майкла. Градус эмоций с каждым письмом нарастал, и Нина охотно сообщила мужчине своей мечты номер телефона, чтобы сделать очередной шаг навстречу общению. Так мужчина и женщина перешли не только на записки в чатах мессенджеров, но и на длительные разговоры по телефону, в ВатсАп.

Какой у него был голос! Мягкий, низкий, с легкой хрипотцой... Он обволакивал Нину и тянул за собой вдаль к роскошному и безоблачному будущему, наполненному ароматом орхидей и роз, звуками скрипок и саксофона, созерцанием солнца, непременно садящегося за горизонт прямо в океан, и таял на губах вкусом нежных морских деликатесов, приготовленных любимым мужчиной во дворе их огромного и уютного дома на гриле на ужин. Майкл звонил не меньше пяти раз в день, и вдобавок писал месседжи.

На пятый день общения австрийский бизнесмен сделал Нине Пряхиной предложение выйти за него замуж. Да! Именно так и было! Я читала это своими глазами! Для подтверждения крайней серьезности намерений он прислал своей теперь уже невесте ссылку на сайт, где рекламировались свадебные платья и обручальные кольца. Майкл предложил выбрать маршрут для свадебного путешествия. Нина стала придумывать: Кипр – нет, Канары – нет, я подсказывала, может быть, Мальдивы? Ах, ну, конечно, Бали – разрывалась в противоречиях моя самая близкая подруга.

Но и тут он ее опередил, написав через десять минут всего одно слово – Барбадос! Да, еще раз уточнил Майкл через несколько часов – никакой банальности, никаких Мальдив, это непременно должен быть Барбадос, самое интересное и замечательное место отдыха на планете!

Да, конечно же, Нина когда-то давно слышала такое слово, но не знала, где этот Барбадос находится и, на всякий случай, поискала в Интернете. Очень далеко!

В общении с Майклом Нина осторожно время от времени пыталась что-то мямлить про то, что говорить о браке можно будет лишь тогда, когда они встретятся. После первого реального свидания, того, что англоязычные романтично называют The First Date, и продолжала занудничать, что только там у каждого появится право согласиться или отказаться от дальнейших претензий на семейную жизнь, без объяснения причин, оставшись друзьями. Майкл

заявил, что готов прилететь в Санкт-Петербург прямо сейчас, чтобы Нина убедилась, как он ее любит, и его намерения вполне серьезны.

Обескураженная Пряхина попросила не спешить, сославшись на неотложные дела.

Да что там говорить, и я поступила бы точно также, Нина действительно была совершенно не готова к этой встрече.

Начитавшись Дюкана, она только-только села на строжайшую диету, визиты к стоматологу и косметологу были в самой начальной стадии. А тут ещё вдобавок на работе назревал аврал, связанный с предстоящим отъездом в отпуск директора. Могла ли моя подруга, не подготовившись, как следует, рисковать таким уникальным шансом как продолжение и развитие дальнейших отношений с Майклом!

Нина и не заметила, как вошла в долги, чтобы привести в порядок себя и квартиру, почти полностью обновила свой гардероб. Было бы обидно потерять мужчину-мечту из-за какого-нибудь пустяка.

А может ли быть такое в принципе, периодически задавала мне и себе вопрос моя великовозрастная подруга, чтобы ничем не привлекательная женщина, которой хорошо за пятьдесят – не богатая и не знаменитая, так и не сделавшая ни одной пластической операции, вдруг стала объектом любви красивого и успешного австрийского мужчины?

– Может! – убеждала ее я, уверенная в ней, но не в себе. – Вот ты ни во что необычное не веришь, себя недооцениваешь, поэтому у тебя в жизни ничего хорошего и не случается! Посмотри, какая ты – умная, красивая, а скоро будешь еще и стройная!

И потом к нам обеим почему-то прицепилась эта фраза из открыток, бесконечно тиражируемых в соцсетях: *«Если вы хотите, чтобы с вами случилось что-то необычное, вы должны делать то, что вы никогда не делали!»*

Да! Вы знаете, это случилось! Нина в себя поверила! У нее все получится! Глаза ее приобрели восхитительный блеск, из замученной бытом простой русской женщины она на моих глазах превращалась в эффектную европейскую даму.

Когда мы встретились, чтобы просто вместе выпить кофе в кофейне и поболтать, Нина не могла удержаться, чтобы не подтвердить, что за всю ее долгую жизнь, пожалуй, никогда она не была так безмерно счастлива, как теперь.

Майкл называл ее «бэйби», «хоней», «свитли» и «тезоро» – так ее никто никогда не называл! Может быть, еще и потому, что прежде моя подруга никогда не имела дел с иностранцами, а все ласковые прозвища, которых она удосуживалась до сих пор, были всего лишь уменьшительными производными от имени. Типа: Нинусик или Нинок. Фу! Теперь ей больше всего почему-то понравилось «бейби».

Я, иногда называемая мужем «пуся», не преминула заметить, что безличные ласкательные прозвища мужчины всего мира придумывают и используют не столько для нежности, сколько для того, чтобы случайно не назвать жену именем любовницы и наоборот, или не перепутать их имена с предыдущими своими жертвами. Так у них общение происходит более расслаблено и спокойно, потому что все на автомате и заучено: «пуся», или «солнышко», или «бейби».

Майкл не уставал повторять, что раз они познакомились на Христианском сайте, то их друг другу послал Бог! И теперь, когда мистер McCarty по воскресеньям ходит в церковь, он в молитве благодарит Бога за это величайшее счастье снова кого-то любить. Майкл постоянно писал и говорил по телефону, что тоскует, что думает о Нине каждую минуту, что каждую минуту хочет ее целовать. На экране айфона практически без перерыва дзинькали оповещения о приходе его записок, писем и пропущенных звонков.

– Господи! Чем заслужила я такую любовь! Как догадался ты, Господи, послать мне мужчину, который знает, что я хочу, еще до того, как я сама об этом подумаю. За что мне такое великое счастье? Да, я, вполне возможно, хороший человек – добрая, честная, веду здоровый

образ жизни. Я даже бросила курить! И даже, не исключая, что скромная. И все же – за что? Вокруг миллионы прекрасных женщин, но Майкл выбрал меня... – бормотала при мне еще недавно ортодоксальная атеистка Нина, поверившая в награду свыше.

Да что и говорить, она и в самом деле выглядела счастливой.

Прошла еще пара недель. Женщина заметно похудела, похорошела, довела почти до совершенства свою улыбку и кожу на лице, окончательно изменила свой депрессивный гардероб на модные вещи, и вся светилась от радости. Это удивительно, но она вдруг стала замечать взгляды незнакомых мужчин на улице. Она, Нина, действительно, достойна лучшего! А кто лучший в мире – ну, конечно, Майкл!

– Не беспокойся, я сама к тебе приеду, любимый! – сообщила, собравшись с духом и силами, как-то раз Нина своему возлюбленному, посчитав, что в этом случае, ей не придется комплексовать по поводу несовершенства своего домашнего постсоветского быта и окружающей среды. К тому же, билет в Вену действительно был недорогим, даже дешевле, чем на «сапсан» в Москву.

– Не спеши, бэйби! – тут же ответил Майкл. – Моя компания выиграла тендер на строительство крупной гостиницы в Турции. Я на днях разберусь с делами и сам пришлю тебе электронный билет и забронирую гостиницу. Я так скучаю, я так люблю тебя, и так скорее хочу обнять тебя крепко и поцеловать.

Прошло еще примерно две недели бесконечных писем и звонков: ты спишь, ты не спишь, где была, что делала, что у тебя на душе, у вас опять дождь, тебе нравится Гайдн, ты пойдешь сегодня в церковь, у меня столько дел на стройке, но я всегда выбираю минутку поговорить с тобой, может, встретимся в субботу в Париже на пару часов?

– Да-да-да! – хотелось кричать Нине в ответ. Я вся твоя! Без остатка и вопросов о реальном мире.

– Бейби, я очень тебя люблю, но у меня проблемы! – голос Майкла дрожал в телефонной трубке, но, как потом призналась Нина Пряхина, как ни странно, именно в этот момент она наконец-то впервые на полную мощность включила свой мозг.

– Что случилось, любимый? – поинтересовалась женщина.

Увы, именно в тот момент она почему-то вдруг вспомнила обрывки подобных телевизионных сюжетов и историй про мошенников из сети Интернет... И замерла в ожидании, что сейчас у нее начнут просить какие-нибудь деньги.

– Мне нужны деньги, бейби! Я все тебе потом верну. С большими процентами. Но деньги нужны прямо сейчас!

– Груз на таможне или контейнер в порту? – подсказала Нина прекрасному Майклу, при этом как-то сразу обмякнув, и на всякий случай присев на стул.

– Строительные материалы на огромную сумму задержаны в порту, мне надо сию минуту заплатить штраф, а все мои деньги зарезервированы банками под исполнение контракта, – мужчина говорил какой-то свой текст, не обращая внимания на реплики собеседницы, – Мне неловко просить у тебя, бейби, но ты – самый близкий человек!

– Значит, груз в порту... – обреченно повторила Пряхина. Какой примитивный конец у такой роскошной виртуальной лавстори! – Прощай, дорогой! Как жаль, что ты оказался мошенником! Никогда мне больше не пиши и не звони!

Тем же вечером она приехала ко мне в гости, благо мой муж был в Москве в командировке, и мы, слово за слово, выпили бутылку вина. Я слушала сбивчивый рассказ Нины, и только теперь понимала, что у нее не было шансов. Пряхина призналась, что ведь с головой она, в целом, дружит, и тоже немножко понимала, что такая сказка не бывает в реальной жизни, а вот сердце трепетало – а вдруг... Короче, гуд бай, май лав, гуд бай. Ах, какой был мужчина.... Ну настоящий... нет, не полковник, а красавец-бизнесмен из Вены.

Угадываем с трех нот

Судя по всему, Нина не слишком долго горевала от потери мечты о безоблачной жизни в Австрии. Я полностью с ней согласна – зачем плакать о призраке, не имеющем никакого отношения к реальной жизни. Отряхнулась и пошла вперед! Голову выше! Нога от бедра! Да и подруга моя теперь не просто была дополнительно умна, чуть более опытна, а уже почти стройна, грамотно писала и вполне уверенно говорила по-английски. И еще у нее после этой истории открылся нюх на мошенников, или как их иногда называют в соцсетях – скаммеров. По вечерам Нина звонила мне и цитировала другие анкеты и письма, которые приходили ей, пока она витала в облаках. Я почувствовала себя тоже в какой-то степени ответственной за контроль над поиском мужчины для подруги и получила доступ к ее аккаунту, чтобы удобнее было обсуждать кандидатов. Очень скоро мы совместно сделали определенные и очень важные выводы.

1. Скаммерами бывают взрослые профессионалы или начинающие любители – это, как правило, совсем юные выходцы из Африки и Турции, мальчики 15-19 лет. Майкл – был взрослый и продвинутый персонаж, весьма артистичный, он прекрасно владел английским языком и под разными предлогами избегал общения с применением видеокамеры, использовал только мессенджеры, мейл и телефон. Мальчики, которые только начинают, тоже ни за что не пойдут на общение по скайпу, они и английский то знают плохо, как правило, не многословны, пишут примитивными фразами, потому что пользуются электронными переводчиками.

2. Часто скаммеров можно вычислить чуть ли не по первой фразе, с которой они обращаются к потенциальной жертве: «How are you doing...». Вроде коряво, но гипотетически возможно. Настоящие джентльмены в переписке предпочитают более простые и менее фамильярные приветствия.

3. Должно насторожить и то, что с первого сообщения вам начинают посылать смайлики с поцелуйчиками и сердечками. Что уже влюбился? Да, ладно!

4. Следует особенно внимательно читать ту часть профиля, которая не касается физических и финансовых параметров, где в свободной форме описываются пожелания и мечты. Можно ли себе представить, что взрослый мужчина в трезвом уме настолько романтичен и сентиментален? И даже вам, говорящей на другом языке, заметны грамматические ошибки и чрезмерное использование заглавных букв. Всегда следует задать себе вопрос – мог бы человек в возрасте и пусть всего лишь со школьным образованием быть таким примитивным в вопросах и ответах.

5. Мы также обнаружили некую традиционную для скаммеров линию поведения, схему, отходить от которой у них не хватало фантазии. Итак, либо первое сообщение «How are you doing...», и уже все понятно. Или «правильный» заход, списанный из писем настоящих американцев или англичан, тогда бдительной невесте понадобится следующий шаг. Номер телефона! Помните Майкла? Он объяснял свой турецкий номер командировкой в Турцию. Нет, всем подряд сразу раздавать свой адрес в мессенджерах, телефон и скайп тоже не следует. Как можно скорее следует узнать его номер. И проверить код страны. Как правило, мошенники объявляют себя успешными предпринимателями нефтегазовой сферы или строительства, которые направляются в длительную командировку в Азию или в Африку. Именно поэтому они присылают вам номер телефона из этой африканской или азиатской страны.

6. Фото. Улыбающийся красавчик с белозубой улыбкой, как будто позирует для обложки журнала. Это сразу должно насторожить. Вот ведь он сидел такой мачо, и только вас и ждал! Можно скачать это фото в свой телефон или компьютер и потом в поисковике Гугл в разделе «картинки» вставить его и поискать, где, когда и кем это фото использовалось прежде. Здесь возможны любые неожиданности – от «разыскивается полицией» как мошенник, до известный

актер или режиссер, врач или генерал – но с другими именем и фамилией. У скаммеров в ход идет все – и стоковые фото, и обложки журналов и чужие страницы в соцсетях.

7. Нормальный европейский номер телефона? Мужчина с прекрасным резюме готов общаться по скайпу? Практика показала, что и здесь бывают неприятные сюрпризы. И спешить давать ему свои координаты и посылать свои удачные фото тоже ни к чему... Все мы знаем, что в нашем огромном мире много людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, полигамных, или просто с большой психикой. Как оказалось, немало их и в сети... Да что, уж, там говорить, их там очень много... да они уже все «там»! Например, некий итальянский врач-патологоанатом до начала общения по скайпу захочет увидеть ваше фото в обнаженном виде. И не стесняясь, попросит вас об этом. Что он там, на голых людей у себя на работе не посмотрелся? Или архитектор-француз признается, что снимает большой и красивый дом вместе с молодыми друзьями, и женщина им нужна одна на всех. Голландский пенсионер поспешит написать уже в анкете, что ему нужна подруга без границ в сексуальных экспериментах. Вам это надо? А немецкий фермер в пожеланиях к будущей спутнице-ровеснице очень скоро деликатно сообщит, что было бы просто замечательно, если бы женщина имела молодую красавицу-дочь, и они вместе приехали бы жить к нему на ферму. Вот и я, и Нина мысленно представили рядом своих дочерей и задались вопросом, а зачем? Или вот экзотика – богатый и успешный итальянский адвокат желает познакомиться с женщиной с самым, что ни на есть низким культурным уровнем, чтобы развить ее и воспитать самому. Юную Галатею, видишь ли, ему, подавай. А еще здесь самое время вспомнить про эксгибиционистов, или посмотреть про них в словаре, если вы забыли, кто это такие. Для того, чтобы вас не слишком шокировали фото, которые можно получить от соискателей вашего внимания и расположения. Хорошо то, что выяснить сексуальные и прочие узко специфические предпочтения потенциальных женихов не так, уж, сложно. Люди, мягко говоря, со странностями, к счастью, долго не держат в себе эту важную информацию, и при первой же возможности выплескивают ее помоями на голову потенциальной жертвы. Будьте готовы!

8. Другая беда при знакомствах в сети и тоже очень раздражающий фактор – мальчики из Африки и Азии. Нет, на этот раз ни врунишки-скаммеры, а юноши, живущие в своих нищих странах или уже эмигрировавшие в Европу, и не желающие или не умеющие искать работу и потому не имеющие средств к существованию. Их задача – во чтобы то ни стало прилепиться к сколько-нибудь финансово устойчивой женщине. Ну хотя бы имеющей, постоянную зарплату и любое жилье, такая вот мужская проституция. Они пишут подчас трогательные и смешные письма на русском языке, но, насколько мне известно, даже самых романтичных русских женщин это особо не умиляет. При этом, зарегистрировавшись на любом международном сайте знакомств, сколько бы лет вам не было, следует быть готовыми частенько получать оповещения об интересе к вам со стороны таких мальчиков.

9. В сети можно нарваться и на опасных преступников. Проверка в поисковике Гугл по имени и фамилии одного из симпатяг, сейчас проживающего в Генуе, и проявившего интерес к знакомству с Ниной, вывела нас на газетную статью о том, что несколько лет назад этот мужчина был задержан за торговлю русскими женщинами.

10. Но самая главная и распространенная беда в сети – это примитивное вранье. Сплошное вранье со всех сторон – в возрасте, в образовании, и особенно в семейном статусе. Огромное количество мужских аккаунтов в сети принадлежит счастливо женатым мужчинам, которые таким образом бесплатно развлекаются и тешат свое самолюбие. Иногда их можно вычислить сразу – вплоть до того, что на фото они в обручальном кольце. В том, что мужчина женат, приходится убеждаться и по другим многочисленным признакам: они выходят онлайн исключительно в рабочее время, никогда в выходные дни. Не станут «запускать» женщин с сайтов знакомств в свои социальные сети и разговаривать с ними по видеосвязи из дома. Они все время будут делать видеозвонки из своих автомобилей или во время своих уединенных

прогулок по городу. При этом женатые мужчины ловят такой кайф от своего вранья, что готовы идти на все новые и новые ухищрения.

Заходя в сеть, всегда следует быть готовыми к обману. В любом пункте анкеты. Очевидный и дешевый обман – это когда в анкете написано: не курю, а на фото – человек с сигаретой. Никогда не пью – и на одном из фото мужчина с бокалом вина. Рост 180 сантиметров – а на фото он тянет руку вверх, чтобы открыть входную дверь в чей-то красивый дом. Особенно популярно вранье про высшее образование или профессию врача, особенно почитаемую женщинами всего мира – при этом в анкетах таких фантазеров вы найдете безумное количество орфографических ошибок и примитивные фразы.

И самое главное – подавляющее большинство «женихов» из сети не намерены оттуда уходить в реальную жизнь. Или не способны. Они указали в анкетах желаемые свои характеристики, а не действительные, и тешат свое самолюбие с новой собеседницей столько времени, сколько та все это выдержит. Им большего и не надо!

Подавляющее большинство. Но не все!

Французские истории

Нина Пряхина относилась к поискам любимого мужчины с настойчивостью, достойной лучшего применения и даже подражания. Каждый вечер после работы она садилась за компьютер и начинала путешествие в виртуальный мир знакомств. Нина пыталась объяснить мне, и я в какой-то момент с ней согласилась, что этот процесс, при всей его кажущейся романтичности, по сути, был тем же самым, что покупать в интернет-магазинах холодильники, телевизоры или модные платья. Там ведь тоже можно нарваться на фейковые и откровенно мошеннические точки продаж. На вещи и предметы быта, впрочем, требовалось намного меньше времени и терпения, и там, как правило, всё получалось со второй-третьей попытки. И деньги там не потеряешь, если платить в момент получения товара.

Вот почему-то всегда так и происходит – нужный товар или модель временно отсутствует (подходящий внешне и по другим параметрам мужчина ушел с сайта месяц назад и больше там не появлялся), но он же был здесь, и кому-то повезло, либо подходящий предмет бытовой техники или платье стоят неоправданно дорого (а симпатичный жених, например, хочет молодую невесту).

– Вот еще куда ни шло, когда юную подругу возжелает мужчина красивый, спортивный, обеспеченный, ну, как-то по-человечески это понятно, – время от времени жаловалась мне Нина, – заслужил своими мозгами и поведением, имеешь право желать! Но когда иностранные и отечественные мужчинки, за душой которых нет ни евро, ни жилья, старые и больные, не только на тело, но и на всю голову, обидно, понимаешь!

– Понимаю! – безропотно соглашалась я.

Через какое-то время моя подруга сама оказалась завсегдатаем сайта знакомств, и переписывалась чуть ли не со всеми его более или менее приличными обитателями в своей целевой группе.

Теперь, когда я приезжала к Нине в гости, она велела мне садиться перед экраном компьютера и рассказывала про всех «своих» мужчин. Краткий обзор. Каждый раз, разглядывая фото потенциального жениха, Нина подспудно искала похожесть образов с сайта с уже знакомыми ей людьми. И по этому нехитрому внешнему признаку ошибочно, по крайней мере, так мне, казалось, наделяла людей не свойственными им чертами. Впрочем, как знать, может быть, люди с похожей внешностью и обладают подобными характерами. Например, вот завелся у нее в приятелях некий аптекарь из Ла-Рошель, и был он и в самом деле похож на ведущего прогноза погоды с НТВ. Без цвета, без вкуса, без запаха... Наверняка, такой же суетливый. А вот этот похож на Нининого начальника – наверняка, будет надувать щеки, изображая из себя гиганта мысли, а на деле пшик.

Названия городов на международном сайте знакомств звучали для меня волшебной музыкой – Рим, Бари, Париж, Ла-Рошель, Страсбург, Лондон, Манчестер, Аликанте, Мюнхен. Но почему и мне нельзя жить во всех этих прекрасных городах, почему Нине приходится выбирать между ними, и какой же это тяжелый выбор. Особенно, если учесть, что и Санкт-Петербург вполне себе хорош – и выбирать в конечном счете приходится не город, а мужчину... Ладно, пусть Нина уже хоть кого-то выберет, а я буду ездить к ней в гости!

Иногда мне казалось, да я была почти в этом уверена, что, если бы Нина была очень бедна и совсем одинока, она не стала бы так привередничать. И выбрала – да вот хотя бы того же аптекаря из Ла-Рошель или вот этого пухленького и розовощекого пенсионера из Норвегии, или лысоватого водителя автобуса из Дании.

– А как же любовь? – возражала мне подруга. – Влечение к партнеру: физическое и духовное?

– Кака така любовь? – ехидничала я фразой из известного фильма «Любовь и голуби».

Жан-Мишель из провинциального французского городка, расположенного довольно далеко от Парижа, привлек внимание Нины лишь тем, что был похож на ее изгнанного мужа. Что подделаешь, она привыкла к этому образу и подсознательно искала подобную, но значительно усовершенствованную модель. В какой-то момент и мне показалось, что Жан-Мишель – идеальная замена «бывшему». Единственный недостаток, он безнадежно плохо говорил по-английски, а Нина не знала французского языка. Но Пряхина очень целеустремленная женщина, если понадобится, она выучит хоть французский, хоть немецкий. Было бы ради кого. Главное, сначала определить, какой именно язык стоит учить. А то получится как в старом украинском анекдоте:

«Иностранец подходит к супружеской паре киевлян, гуляющих по Крейцатику, и спрашивает по-английски: «Do you speak English?». Видит, что те его не понимают, и продолжает: «Parles vous Frances?», «Spreihen sie Deutch?» Не получив ответа и понимания, иностранец убивается восвояси. «Які вумна дитина, скільки мов знає!» – восторженно восклицает жена. «Ишо оно это ему дало?» – подводит неутешительный итог муж».

Нина и Жан-Мишель несколько дней переписывались в Мессенджере, до дыр изучили страницы друг друга на Фейсбуке. Видели друг друга в Скайпе, и остались довольны произведенным впечатлением. А тут подоспел еще День всех влюбленных – ну, и понеслось – стикеры с поцелуйчиками, сердечками, розочками. Смартфон опять, как и во времена Майкла, дзинькал нежным звуком и сердце Нины дзинькало в такт. Она подбегала к мобильнику и сначала читала оповещение о письме от Жана, а потом медленно и внимательно само письмо. Это было так мило! Теперь, когда есть компьютеры и смартфоны, а в них электронные переводчики, языковой барьер перестает быть глобальной проблемой. Кстати, Нина поинтересовалась у француза, почему он расстался с женой и почему не ищет подругу на родине.

Жан-Мишель вполне прямолинейно ответил:

– Моя жена давно перестала следить за собой, перестала меня интересовать как женщина, а потом нашла себе другого мужчину. А французенки... Не знаю... Они очень меркантильные. Они скучные. Они заняты либо своей внешностью, либо карьерой и редко допускают мужчину до своего тела. Мне нужна любовь каждый день! Русские женщины – они душевные, думающие, нежные... Они очень сексуальные!

– У тебя прежде были романы с русскими женщинами? – допытывалась Нина.

– Нет. Но у нас во Франции сейчас очень популярны браки с филиппинками, вьетнамками и русскими. Они терпеливые. Мой друг счастлив с женщиной из Вьетнама.

Нина не слишком обрадовалась, что её поставили в один ряд с неприхотливыми филиппинками и вьетнамками, но промолчала.

Она сама не заметила, как напросилась в гости к Жану:

– Хочешь, я к тебе приеду, у меня будет свободная неделя в середине марта?

Молниеносного ответа на этот вопрос со стороны Жана не последовало. И петербурженка решила, что жених испугался реального знакомства, и теперь даже их виртуальный роман завершен. Обидно, конечно, но не в первый, и, увы, возможно, не в последний раз. Может быть, ей пора сделать паузу? Нельзя так травмировать сердце и назревающие чувства.

Вечером того же дня телефон вдруг трогательно дзынкнул. Нина подбежала и прочитала записку от Жан-Мишеля:

«У меня будет командировка в Париж в это время. Я поеду на своем автомобиле. Мы можем встретиться в Париже. Я сниму номер в отеле, и мы чудесно проведем время. С меня еще шампанское на самой верхней смотровой площадке Эйфелевой башни».

Сердце Нины подпрыгнуло от счастья, и в животе запорхали бабочки.

«Да, я приеду! Сейчас посмотрю билеты! На неделю примерно, да?»

«Прилетай в субботу, мы выходные проведем вместе, потом я буду работать на конференции, но все вечера и ночи наши! А потом еще два полноценных выходных. Бери обратный билет на воскресенье... Я смогу отвезти тебя в аэропорт. Получится девять дней.»

Мы очень быстро собрали Нину в Париж. Я безропотно отдала ей свое самое любимое и красивое бежевое платье, и модные «висячие» серьги. Пусть не я, а хотя бы мои вещи побывают в Париже. Как же я радовалась за подругу!

Я взяла с Нины честное слово, что она мне будет писать смс-ки каждый день, чтобы я за нее волновалась.

Нина написала мне в день прилета:

«Долетела, Жан встретил. Он очень маленького роста».

И еще через четыре часа:

«Здесь классно, Жан очень милый. Мы пьем шампанское на Эйфелевой башне»

На все мои смс-ки и сообщения в чатах соцсетей я получала от подруги короткие и однообразные ответы:

«Все в порядке, мне все нравится»

И потом, спустя неделю:

«Ты меня встретишь? Рейс №1464».

Конечно, встречу! Мне было так интересно узнать, как там все было в Париже... Обожаю Париж! Была там однажды в командировке. Но вряд ли мне удастся уговорить мужа организовать нам там романтическое свидание. А без любимого мужчины в Париже делать нечего – мне так кажется...

– Ну, рассказывай скорее! – мы шли с Пряхиной к парковке аэропорта Пулково, и я еле за ней успевала.

– Слушай, а он, пожалуй, классный! Хотя и очень маленький.

– Ниже тебя?

– Может быть, чуть-чуть.

– Ты влюбилась? – допытывалась я

– Не знаю... Иногда мне кажется, что да.

Нина не умолкала ни на минуту, пока мы ехали из аэропорта. Я оставила машину у ее подъезда, и мы с ней продолжили обсуждать парижские приключения у нее дома, за бутылкой настоящего французского розового шампанского.

Ради такого случая можно вернуться домой на такси. Не каждый день твоя лучшая подруга рассказывает о ситуациях, в которых мечтает оказаться любая женщина.

– Когда я вышла из терминала в зале прилета, я увидела единственного встречающего мужчину – поэтому никаких сомнений не было, этот человек встречал меня... На сайте знакомств он указал рост 170 см, но он явно себе польстил. Он был такой маленький и худенький, что мне показалось, он намного ниже меня. Ну, что теперь делать, подумала я, какой есть, такой есть! Потом мы сели в его машину, кстати, у него новенькое белое Peugeot с автоматической коробкой передач, правая рука часто свободна. Жан почти сразу положил свою руку поверх моей, лежащей на коленях.

– Тебе было приятно?

– Я не поняла. Я отвлеклась на то, что мои тонкие красивые пальцы с маникюром на длинных ярких ногтях предательски выглядывали из-под его толстых коротеньких пальчиков, ... и ладони у него влажные... Пожалуй, мне было приятно. Жан включил какую-то энергичную и необыкновенно красивую французскую песню и подпевал ей в такт, и разве что не танцевал за рулем. Он очень эмоциональный!

По дороге мы обменивались простыми приветственными фразами на английском, типа: как ты долетела, все окей, а как ты поживаешь, тоже супер, как я рада видеть тебя, я тоже рада. Примерно через полчаса мы приехали на окраину Парижа и зашли в гостиничный номер,

который Жан забронировал. Там была комната с большой кроватью и диваном. Мы заранее договорились с ним, что в первую ночь, в любом случае, будем спать раздельно, а потом решим, что делать дальше. Впрочем, я не исключала, что смогу поступиться принципами. Я распаковала вещи, и после длительного перелета с удовольствием приняла душ. Было послеобеденное время, мы выпили по чашке кофе с божественным круассаном в баре гостиницы и отправились гулять в центр города.

– Вы поехали на его машине?

– Нет, на метро! Это быстрее и удобнее, в центре проблема с парковками, даже с платными. Машину оставили во дворе гостиницы. Сначала Лувр, набережная Сены и Эйфелева башня. И наш первый глубокий поцелуй на верхней смотровой площадке после бокала шампанского.

– Вы пили из бутылки или из бокалов? – уточнила я, хотя мне было интереснее про поцелуй.

– Какая бутылка, ты что! Со своим шампанским туда никого не пропустят. У них там тотальный контроль на входе, прежде всего для безопасности. Наверху в баре продают шампанское в пластмассовых конусах – бокалах, граммов по сто. Стоит очень дорого, если я правильно поняла, по 18 евро за бокал, 170 евро за бутылку.

– Вкусное, хоть, шампанское.

– Не знаю, сложно сказать! Я не распробовала и ничего не поняла от волнения. Обычное... Так или иначе, у меня было такое волшебное состояние после него – сердце готово было вырваться из груди... Оттуда, с верхней смотровой площадки Эйфелевой башни, открывается фантастический вид на Париж. Просто потрясающий! Можно разглядывать и разглядывать каждое здание, и набережные, и мосты... разглядывать бесконечно! Потом мы ужинали в очаровательном ресторанчике-кабаре на Монмартре.

– В Мулен-Руж?

– Нет! Мулен-Руж мы потом тоже видели, само здание, когда спускались с горы в сторону метро. Нет, наш ресторанчик был маленький и уютный. Там играл пианист и пела молоденькая девочка, подражая Эдит Пиаф. Такая французская эстрадная классика, очень мило... Потом мы долго гуляли и вернулись в отель далеко за полночь.

– И-и-и?

– Я была так перевозбуждена и так устала... Мы чудесно провели время... Я готова была отблагодарить Жана любым доступным мне способом.

– А он?

– Он поцеловал меня нежно в лоб и лег спать на свой диванчик... Я была уверена, что я ему понравилась, он всем видом это показывал. Да и днем мы все время целовались. Но, наверное, решил, что надо соблюдать предварительные договоренности и на первом свидании – ни-ни!

Нина долила в бокалы еще шампанского, покрутила ножку бокала и продолжила:

– Утром, едва проснувшись, Жан сказал, что сегодня у нас уже второе свидание и прилез ко мне в постель.

– Ну, слава тебе, господи! – выдохнула я.

– Если честно, я ожидала большего. Но он делал все так споро и умело, что я расслабилась и не возражала... Нет, он все-таки, милый... Хоть и очень маленький.

– Весь? – деликатно поинтересовалась я.

– Нет. У него большой нос. И не только, – уточнила подруга, – уже вечером того же дня он показал мне все, на что способен. А способен он на все! Я, конечно, что-то об этом читала, и в кино видела, и замужем в общем-то была... Но все, что я знала и умела до этого, была в общем-то фигня! А это была феерия! Что-то необыкновенное! Мне было пофиг, что

он маленький, что пальцы у него короткие, а ножки не просто намного короче моих, а еще и кривые, и очень волосатые.

– Да, ладно тебе уже прям так... Ты у нас тоже не фотомодель, уж извини.

– Я чувствовала себя фотомodelью! И теперь я уверена, что каждая женщина хотя бы один раз должна переспать с французом

Нина порылась в своей сумочке и достала флешку с парижскими фотографиями, мы стали разглядывать их на большом экране ЖК-телевизора.

– Какая ты красавица на всех фото, прямо светишься от счастья!

– Это Жан так умеет фотографировать. У него профессиональная техника, и он умеет выстроить кадр, что все супер! И даже на телефон он снимает превосходно. И даже селфи у него получаются нереально круто! – подтвердила подруга.

– Фотографии действительно потрясающие! Обязательно выложи их на Фейсбук.

– А еще, знаешь, – вспомнила Нина, – он научил меня улыбаться!

– ???

– Ну, вот раньше я на фотографиях почти никогда не улыбалась. Мне казалось, что и так хорошо. Ведь я преподносила себя как серьезную женщину, умную и загадочную. Нет! С улыбкой все всегда на пять лет моложе. Человек понимает, что с тобой легко и просто, это очень важно в отношениях. Как-то я раньше совсем не задумывалась, что самый непростительный недостаток в женщине – это чрезмерная серьезность, а попросту «кисляк». Да и в мужчине. Вот что меня больше всего раздражало в моем бывшем муже – ему все всегда не нравилось, все, что происходит вокруг. А ведь все вокруг так классно устроено!

– В общем, твой Жан-Мишель – очень талантливый и гениальный, умный и самый лучший. И тебе он позволил раскрыть все твои достоинства и преимущества, – подытожила я.

– Это правда! И еще я наглядно убедилась, как важны для мужчин некоторые сугубо женские аксессуары. Например, чулки и туфли на шпильках.

– А у тебя были с собой чулки и туфли на шпильках? – встрепенулась я.

– Чулки были! И это я очень мудро поступила. А вот туфли с высокими каблуками остались дома. Я хотела их взять, но потом подумала, что придется много ходить пешком по Парижу, и не взяла.

– Я вообще не могу уже ходить на каблуках, ноги болят и потом, когда спать ложусь, их судорогой сводит, – пожаловалась я.

– Ты-то у нас не невеста! У тебя муж есть. Тебе не обязательно мучиться из-за каблуков, – засмеялась Нина.

– А тебе обязательно?

– Да! Представляешь, Жан-Мишель возил меня по разным обувным магазинам и заставлял примерять красные туфли на шпильках. Говорил, что хочет мне купить. Я, конечно, примеряла. Но для такой обуви особенно важна качественная колодка. А это были магазины с дешевым китайским товаром. Зачем такие туфли покупать! Даже на один день, в них и часу не проходишь, даже минуты не прстоишь.

– Как же ты вышла из этой ситуации?

– Мне надоели эти дурацкие примерки, и я сказала своему француз, что у меня дома много обуви на высоких шпильках. И что я покупаю только обувь дорогих брендов, потому что в ней удобно ходить, и она действительно смотрится сексуально. Я не лгала, это действительно так. Я просто не стала уточнять, что несколько часов гулять по городу на шпильках – это уже не для меня. И что я надеваю эти туфли на пару часов в году на какой-нибудь праздник и всегда при этом ношу в сумочке сменную пару без каблука.

– И что событий в твоей жизни, на которые можно пойти на каблуках, с каждым годом все меньше, – грустно продолжила и подытожила я, имея ввиду уже больше себя. – Не захотел твой француз тебе подарить «лабутены»?

– Не захотел.

– А, кстати, как у твоего Жана-Мишеля дела обстоят с деньгами? Он щедрый?

– Он очень старался, – воодушевленно начала Нина, но тут же созналась, – мне кажется, что денег у него немного. Во Франции жизнь вообще безумно дорогая. Чтобы разъехаться с бывшей женой, он купил в ипотеку жилье и теперь вынужден на всем экономить. Мы, конечно, ходили несколько раз в рестораны и в музеи. Но я все время чувствовала, что это ему очень накладно, и он не прочь был бы, чтобы и я за что-нибудь заплатила.

– А ты что, тоже за что-то платила? – удивилась я.

– Да. Один раз выступила с инициативой заплатить за галерею Орсэй и еще пригласила его в ресторан, это было накануне моего отъезда, в последний вечер.

– Думаю, что у них именно так это и принято. Это нормально. И я знаю, что во Франции все очень дорого. Что ты хотела. Это жизнь.

Нина продолжала рассказывать так аппетитно и с таким воодушевлением, что я по-доброму ей завидовала.

Переписка моей подруги с Жаном-Мишелем продолжалась еще какое-то время после их встречи в Париже, но Нина как-то пожаловалась мне в телефонном разговоре, что интерес мужчины к ней немного ослабевает. Он мог на несколько дней пропасть, не отвечая на ее любовные послания. А потом, как ни в чем не бывало, присылал свои фотографии. Фотографии действительно были великолепными. Вот он в саду с необыкновенными цветами. Вот его родители, они старенькие и живут за 400 километров от его города, но он навещает их два раза в месяц и много их фотографирует. Вот рыцарский турнир, в котором он принимал участие, на коне и в доспехах. Жан-Мишель увлекается средневековьем. А это фото – гонки на мотоциклах, он в шлеме и уже на своем железном коне.

Я тоже стала мечтать о мужчине, французе, таком, как Жан-Мишель. И меня стал раздражать мой муж. Вот, что я за него так держусь. Что в нем хорошего?

Спустя пару месяцев, когда Нина должна была ехать в отпуск, я была уверена, что она отправится во Францию, к Жану-Мишелю. Но, увы, этого не случилось. Подруга призналась мне, что маленький француз не захотел встречаться с ней второй раз.

– Что, так прямо и сказал? – возмутилась я.

– Нет. Не так. И не прямо. Он сказал, что у него сейчас туго с деньгами и ему некогда, надо много работать. Поэтому мой визит лучше отложить на осень. Но ты же понимаешь, это равносильно отказу. Какие деньги? Я покупаю билеты сама. Да и кормить и развлекать меня особо не надо.

– Он разбил тебе сердце? – расстроилась я.

– Да не знаю... Я, пожалуй, это как-то переживу. Я знаю, что надо делать в таких случаях.

– А что?

– Надо вспомнить все, что мне в нем не нравится. Во-первых, это его рост – коротышка, во-вторых, кривенькие коротенькие ноги. И еще вот это его фото – с фрикадельками, – Нина показала мне в своем телефоне снимок, где Жан сидел в дешевой столовой за столом, покрытой клетчатой клеенкой, перед тарелкой с рисом и фрикадельками.

– Фу, какая гадость! – согласилась я с подругой, потому что это была самая противная для нас с ней еда – и особенно рис, и еще больше фрикадельки. – Он сам как фрикаделька, мерзкий и противный... Французская фрикаделька!

После этого я несколько раз спрашивала у подруги:

– Французская фрикаделька объявлялась?

– Нет, – с грустью докладывала Нина, – да и не очень-то и хотелось. Все! Забыли! Проехали!

Нина опять пристрастилась к курению.

Итальянские каникулы

Я была крайне удивлена, что Нина собралась в отпуск в Италию, в Неаполь. Это, по моему разумению, совсем не оптимально и, как минимум, дорого для нее. К тому же Неаполь не самый раскрученный город для неискушенного русского туриста. Подруга сдалась после нескольких моих настойчивых вопросов и выложила все как на духу. Да, она опять познакомилась с мужчиной на сайте знакомств. Паоло – итальянец. Говорит по-английски. Старше Нины на пару лет. Высокий, стройный, симпатичный. Они несколько раз виделись в скайпе и переписывались пару недель. У Паоло есть квартира в Неаполе и «казетта» на море недалеко от Сорренто. Таким смешным словом «казетта» итальянцы называют свои дачи. Все, как она хотела.

Какие опять названия городов – Неаполь, Сорренто. Прямо наркотик для женского уха... Не боится? Нет! Они встретятся в Риме. Поселятся в разных номерах гостиницы. Проведут пару или тройку дней в столице и познакомятся поближе. А потом Нина решит, ехать ли с ним вместе в Неаполь, либо остаться в Риме и, «не солоно хлебавши», вернуться домой.

Подруга позвонила мне утром из римского отеля на второй день после отъезда.

– Ну, блин, попала!

По голосу чувствовалось, что все не слишком страшно, и ей не терпится поделиться со мной своей тайной.

– Что случилось на этот раз? Страшный? Коротышка? Гад?

– Да нет! Высокий, симпатичный, умный. В меру обаятельный.

– А где подвох?

– Ему семьдесят лет! – выдохнула Нина.

– Ты же его видела в скайпе!

– Да видела. В скайпе он выглядел прилично. В свитерке, скрывающем шею и руки. У него там было вполне себе молодое лицо. Но руки, ноги... Обвислая кожа... Он старик, ты понимаешь, абсолютный старик. У него старая абсолютно раздолбанная машина. Этой машине лет двадцать. И одежда, которая на нем, куплена, возможно, в то же время. На самой вонючей барахолке! Он ста-а-рый!

– Он к тебе приставал? С глупостями? – неловко пошутила я.

– Да какой приставал! Он с порога заявил, что у него давно ничего не функционирует, и я могу не тревожиться за свою девичью честь!

– Ну, классно!

– А теперь скажи мне, дорогая, на хрена он мне такой старпер нужен!

Мы обе поохали и посмеялись.

– Вернешься домой? Из Рима? – допытывалась я.

– Паоло уговорил меня поехать с ним в Неаполь. У него там большая квартира, он мне её в скайпе показывал, надеюсь, хоть здесь не соврал – она его и настоящая. Я согласилась. Не пропадать же отпуску. И потом, я тебе не говорила, просто не успела сказать – у меня обратный билет из Неаполя куплен. Он невозвратный. Хоть Италию посмотрю. В море поплаваю. Он сказал, что покажет мне Капри, и Искью, и Сорренто... Когда еще все это увижу. Ой, поеду!

– А ты ему зачем, если он ничего не может?

– Да, кто его знает. Говорит, что ему одному скучно. Дети выросли и живут отдельно, взрослые внуки тоже не приезжают. А он любитель пеших прогулок, ему интересно со мной. Поговорить, поездить. И он с удовольствием покажет мне Италию.

– Ну, тогда флаг тебе в руки! Хотя стремно, конечно!

– Короче, я тебе сейчас смс-кой его адрес в Неаполе скину. На всякий случай. Вдруг он аферист какой или органами торгует?

– Ой, глупости не говори! Кому нужны твои старые прокуренные органы! Но в любом случае адрес лишним не будет. Помнишь, того мужика из Генуи, который русскими женщинами торговал?

– Да, помню, конечно. Этот не похож на работаровца. И вообще на человека, который что-то еще зарабатывает.

Нина прислала мне адрес Паоло, а потом звонила из Неаполя каждый день. Она, на мой взгляд, чудесно отдыхала. Но при этом все время жаловалась на здоровье бедного Паоло. Итальянец ел таблетки пригоршнями, и все время сетовал на больное сердце. Моя подруга боялась теперь не столько сексуальных домогательств старика, сколько того, что он, не дай-бог помрет, и местные правоохранительные органы ее обвинят, что она спровоцировала его преждевременный уход. При этом, со слов подруги, Паоло гонял на огромной скорости на своем старом мерседесе-драндулете и не обращал никакого внимания на правила дорожного движения. Однажды драндулет сломался и заглох прямо на автобане по дороге из Сорренто. Паоло вызвал по телефону подмогу, и их километров двадцать, пока они не миновали автобан и тоннель под горой, толкал сзади аварийно-спасательный микроавтобус Фиат. Потом Фиат поехал спасать кого-то еще. А Нина и Паоло, бросив мерседес в разрешенном дорожными знаками месте на обочине, пошли в Неаполь пешком. Паоло даже тогда не умер. И дошел до своего дома.

– Не грусти, подруга, – подбадривала я, – зато у тебя будут классные фотки из Италии, ты выложишь их на Фейсбук, и твоя французская фрикаделька захлебнется слюной от зависти!

– На то и уповаю!

Когда Нина вернулась в Санкт-Петербург, она еще какое-то время переписывалась с высоким, но старым Паоло. Фотографий она привезла крайне мало. Это были в основном роскошные виды Неаполитанского залива, которые подруга сделала сама. На мой вопрос, а где ее собственное лицо и постройневшая фигура на фоне всей этой тиррено-морской красоты, мне было рассказано, что дед-итальянец никак не мог понять, как фотографировать на телефон. Нина сама тщательно выстраивала кадр и выбирала точку съемки. После этого ставила в эту точку Паоло и давала ему свой телефон. Паоло своими неуклюжими толстыми пальцами заслонял пол-экрана. Фотографии с пальцами Паоло Нина тут же безжалостно удаляла. Либо итальянец зачем-то присаживался, и снимал снизу-вверх, нарушая восприятие пропорциональности Нинино тела. Либо не мог устоять на месте и подходил к Нине слишком близко, тогда были непростительно заметны некоторые дефекты не самого молодого женского лица. Хуже этого было только, когда он нажимал не те кнопки на телефоне, и фото превращалась в видео или функция фотографирования сбивалась каким-то еще более изощренным способом. Ну, очень старый мужчина, и не дано человеку фотографировать, бывает и такое.

Вернувшись из Неаполя, Нина стала все чаще вспоминать, какие чудесные фото получались у Жан-Мишеля, и какой он сам был милый. Какую чудесную французскую музыку они слушали в машине, как танцевали в отеле, а потом в кровати. Кодирование от фрикадельки и коротышке стало давать сбой, и в один прекрасный день женщина не выдержала и написала французскому трогательное письмо.

Жан-Мишель ответил. И переписка с любвеобильным французом затянула мою подругу с новой силой. Нина скрывала от меня, что дала своим чувствам слабинку, а я не донимала ее расспросами.

«Я чертовски красив, и ты чертовски хороша!»

Мы какое-то время, может быть, месяц или два, не виделись с Ниной и даже не созванивались, и вдруг случайно встретились в метро. Я, разумеется, поинтересовалась, куда она едет.

– В аэропорт, – многозначительно начала подруга, – встречать жениха из Австрии. И ты очень удивишься, но его зовут Майкл!

– Да ладно! Этот тот призрак? – действительно удивилась я.

– Вот бывает так – исходные данные те же, а человек другой.

– Ты познакомилась с ним в Интернете, ты видела его в скайпе?

– Ну, конечно! Представляешь, мне написал мужчина по имени Майкл, живущий в Вене. Фото было другое, ну не тот красавчик, который был в первый раз. Даже совсем не красавчик! Самая заурядная внешность. Ладно, думаю, подыграю авантюристу, поразвлекаюсь.

– И-и-и?

– Все оказалось иначе. Мы в первый же день увиделись в скайпе. Он показал мне свой дом, рассказал о своей работе, о дочери, внуке. Мы проговорили с перерывами три дня. Он сказал, что приедет. Что я – именно та, кто ему нужен.

– Почему он выбрал тебя?

– Майкл номер два очень далек от романтики. По профессии он маркетолог, трудится в компании, торгующей немецкими автомобилями. Похоже, он умеет уболтать любого. Меня он именно уболтал. Сначала я ни в какую не хотела с ним встречаться. Не знаю почему, вот внешне не мой тип, и все. Но потом сдалась под напором его аргументов.

– А у тебя есть его фото, покажи!

– Конечно, есть! – Нина открыла на экране телефона фото австрийского жениха, мужчина выглядел моложаво и был вполне симпатичным.

– Нормальный!

– Я тоже так думаю. Представляешь, мне совсем не понравилась его идея приехать. По крайней мере, когда он ее озвучил всего через неделю после знакомства. Но он попытался доказать мне, как в том фильме, что «он чертовски красив, и я чертовски хороша». И что ни у него, ни у меня давно и катастрофически нет времени откладывать свое счастье на неопределенное время – поэтому нам непременно надо быть вместе.

– Мы как раз с тобой об этом говорили. Про то, что в нашем возрасте счет времени на поиск спутника жизни идет уже не на года, как прежде, а на месяцы, и даже на недели.

– На дни! – вздохнула Нина, – он прямо нашими с тобой словами рассуждает!

– А сколько ему лет?

– Он мой ровесник. И я честно назвала ему свой возраст. Представляешь, это его совсем не остановило.

А что ты еще говорила про его аргументы?

– А, да! Он несколько дней рассказывал про то, что он довольно успешный предприниматель, что у него будет очень хорошая пенсия через несколько лет. Что он живет в очень красивом городе и у него большой и красивый дом. Он мне его показывал в скайпе. Действительно, очень приличный дом и даже свой небольшой сад. От Вены километров двадцать или тридцать.

– С этим его хозяйством мне все понятно уже. А почему он остановил свой выбор на тебе, он не говорил?

– Говорил. Потому что я живу в Санкт-Петербурге. Это очень красивый город, он был здесь много раз по работе, и ему он нравится больше, чем Москва. Он переписывался с русскими девушками из провинциальных городов, и понял, что ему нужна исключительно интеллектуальная особа, которая, он уверен, может обитать только в Санкт-Петербурге. Возраст мой

его не слишком смущает. И мое социальное положение его вполне устраивает. У него идеальные для меня параметры, у меня – для него.

– А физическая совместимость? У него как там, всё «функционирует»?

– Понятия не имею! – усмехнулась Нина. – Я же не буду спрашивать про это по телефону или в скайпе. А, если бы он сам вдруг завел об этом разговор, я тут же бы прекратила общение. Посмотрим. Тем более, что мы решили, что первую ночь он, в любом случае, проведет в одном из петербургских отелей.

– Вот нравится мне твое правило первой ночи!

– Ни первой ночи, а первого свидания, – поправила подруга.

– Что ж, желаю тебе, чтобы у тебя все получилось!

– Ты, знаешь, мне кажется, что он мне не понравится. Вот идеальная анкета у него, всего отлично, а вот не понравится. Не могу сформулировать, почему. Я дура, да?

– Господи, при чем тут дура или не дура! Это вообще не подлежит осмыслению, когда один человек нравится другому, или наоборот – не нравится! Я-то как раз удивилась, когда ты так влюбилась во французскую фрикадельку. Это было странным. А здесь должен говорить голос разума. Что тебе говорит твой разум?

– Что он мне не понравится... И я не хочу с ним встречаться! И даже сейчас я не хочу ехать в аэропорт и его встречать!

– А зачем тогда едешь в аэропорт?

– Не знаю. Я же ему обещала! Ну и, конечно, мне немного интересно! Я столько раз представляла себе, как ко мне придет любимый мужчина из-за границы... И как я поеду его встречать в аэропорт.

– Но ты, наверное, представляла, что ты поедешь встречать в аэропорт Жан-Мишеля?

– Это правда! Буду теперь отрабатывать технологию приема женихов в родном городе. Вдруг, потом когда-нибудь пригодится.

– А как насчет того, что времени катастрофически мало. Некогда отрабатывать технологии – надо жить! И любить! Какие технологии могут быть, когда речь идет о человеческих отношениях. Не понимаю тебя!

– Ладно, пока-пока! Тебе выходить на следующей остановке.

Мы расстались с Ниной, и я тяжело вздохнула про себя. Какая она молодец, какая энергичная! Я бы так ни за что не смогла. Выгнать мужа, искать каких-то совершенно чужих молодых дядек на роль жениха. Но, возможно, в этом и преимущество моей подруги – она выбирает очень сложные задачи и упорно идет по намеченному пути в их решении, как бы всё не казалось безнадежным со стороны.

Про то, как встретились и провели время Майкл и Нина, я узнала спустя две недели, когда австриец уже в гордом одиночестве пил кофе в своем большом доме в двадцати километрах от Вены. Я не стала дожидаться звонка, и сама позвонила подруге:

– Нина! Ау! Рассказывай!

– Погода изумительная сегодня, пойдем погуляем в парке?

Мы прогуливались по тихим осенним аллеям, подставляя лица последним лучам холодного петербургского солнца.

– Я увидела его в аэропорту и сразу решила – не мой! У него живот.

– И что, у многих мужчин нашего возраста есть животы... да у всех!

– У него какой-то очень уж, некрасивый живот... Сам он невысокий, пожалуй, даже маленький. Я еще подумала, рост, как у Жана-Мишеля и такие же кривые короткие ноги. Но Жан-Мишель был спортивный, подтянутый. А у этого – живот.

– Ну, ты, даешь! Где твой подтянутый Жан-Мишель? Он же к тебе не приехал и тебя больше не позвал? А этот, пусть и с животом, но приперся-таки!

– Прямо мои мысли излагаешь! Несмотря на свое крайне несимпатичное брюшко, Майкл оказался очень веселым, умным и разговорчивым. Но он все делал не так, как Жан-Мишель, и меня все в нем раздражало. Он не взял меня за руку, и не разу даже не попытался установить со мной тактильный контакт.

– Да от тебя, наверное, веяло таким холодом, что он боялся к тебе приблизиться.

– И пусть! Потом мы ужинали в ресторане. Он сел не рядом, как обычно делают влюбленные мужчины, а напротив, и вел себя так, как будто это была деловая встреча с партнером, а не с женщиной.

– Значит, ты вела себя как партнер!

– Да. Возможно! Потом мы пошли гулять. Он взял меня под руку. И так неуклюже. Это ведь женщина должна держаться за мужчину под руку.

– Никто никому ничего не должен! Просто он пытался разбудить в тебе страсть через слова, через свой ум и интеллект.

– Ты знаешь, поздно вечером после выпитого в ресторане вина у меня наступил такой момент отчаяния, что я больше никогда никому не буду нужна и это мой последний шанс, что я готова была поехать с ним в гостиницу.

– Поехала? Или он не позвал?

– Он спросил, сколько будет стоить такси от этого места, где мы находились, до моего дома. И дал мне эту сумму.

– Он позвонил тебе на следующий день?

– Да! Мы отправились в Петродворец, там чудесно погуляли, попали под дождь, на обратном пути ехали на метеоре. Опять обедали и ужинали в ресторане. Потом приехали ко мне домой. Майкл подарил мне красивый кулон с кристаллами на золотой цепочке. Мы пили вкусное австрийское вино с альпийским сыром. Потом сидели на диване и смотрели телевизор. Какой-то концерт. Он все пыхтел-пыхтел, вздыхал-вздыхал, да так не на что и не решился. Я думала, если нападет на меня, так тому и быть.

– А самой проявить инициативу желания не было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.